

18+

Елена Соловьева

СЧАСТЬЕ ЖИТЬ

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Елена Соловьева

Счастье жить. Коротко о главном

«Издательские решения»

Соловьева Е.

Счастье жить. Коротко о главном / Е. Соловьева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-557556-2

Эта книга о том, что мы не одиноки и что бы мы не натворили и в какую бы беду не попали всегда есть тот, Кто поможет и утешит. Читая эту маленькую книгу вы многое переживете. Здесь есть над чем подумать, поплакать, посмеяться. А самое главное — найти Того, кто все время рядом.

ISBN 978-5-00-557556-2

© Соловьева Е.
© Издательские решения

Содержание

Счастье	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Счастье жить Коротко о главном

Елена Соловьева

© Елена Соловьева, 2022

ISBN 978-5-0055-7556-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Счастье

Вовка гладил шуплое тельце щенка.

Дрожащей рукой он медленно проводил по белой спинке, вытягивал губы в слюнявую трубочку и пьяненько ласково пришептывал:

– Ну-ну-ну, щц-щц-щц. Не бойся. Я тебя не обижу.

Щенок лежал у Вовки на ногах, вытянувшись в теплой ложбинке.

Каждый раз, когда заскорузлая ладонь ложилась кутенку на голову, он вздрагивал и старался поджать задние лапки к розовому брюшку. Однако мягкое движение успокаивало, и щенок все больше доверялся незнакомцу, от которого пахло мусором и отходами.

Человек и собака, научившиеся бояться и жить без любви, еще не смели поверить, что встретили друга.

Но от заботливых Вовкиных касаний, в эти утренние часы, на крыльце у закрытого магазина, два сердца согревались и пропитывались нежностью друг к другу.

– Эй, кто это у тебя там?! – вдруг услышал Вовка, и попытался быстро прикрыть щенка полкой замусоленной кофты.

– Ну-ка, дай сюда!

Сильная рука бесцеремонно нырнула под одежду, и вырвала испуганного собаченка из теплого чрева вовкиной хламиды.

Щенок пронзительно завизжал и завертелся, стараясь вырваться, а Вовка подскочил и протянул руки к обидчику за собакой:

– Отдай, не мучь собачку!

Витька крепко сжимал в руке маленькое тельце, и чувствовал под пальцами хрупкость подвижных косточек и трепетание сердца.

Руку со щенком он держал высоко над головой, а второй отпихивался от пьяницы:

– Да отвали ты, пьянь. Это же не твой щенок.

– Мой! Это я его нашел. Он мой!

– Где ты его нашел?

– На остановке, в коробке. Я его нашел. Он мой. Отдай.

Вовка тянул руки к щенку, и изо всех сил старался не заплакать.

– Вовка, а сколько тебе лет? – спросил один из троих подростков, стоящих рядом.

– Шестьдесят осенью будет, – сказал Вовка, и все же не удержался и всхлипнул.

– Ну вот, видишь, тебе шестьдесят скоро будет, а ты плачешь как маленький. Такому, как ты, нельзя доверять детей. Даже собачьих. Да? – спросил Витька, глядя уже в морду щенку.

Тот скулил и бился в его руке, и Витьку это начинало уже раздражать.

Сначала он хотел кинуть кутенка обратно пьянице, но увидев, что на него смотрят дружки, с силой оттолкнул Вовку.

– Пошли. – коротко кинул он своим, поднял руку с пищущим щенком, и нараспев прокричал, – Несет меня лиса за темные леса!

И компания, хохоча, направилась в сторону леса.

Вовка, упав от сильного толчка, даже не пытался встать. Он сидел в пыли, и плакал, закрыв лицо грязными руками.

***

Витька быстро зашагал в лес, увлекая компанию за собой.

Он специально шел размашисто, так, чтобы дружки еле поспевали за ним, все чаще переходя с быстрого шага на бег.

Они догоняли его, пытались подстроиться под шаг, но скоро отставали и снова припускали трусцой.

Витька верховодил их небольшой компанией с весны прошлого года.

Тогда новый этап взросления Витьки, росшего без отца, вылился в острое желание руководить кем-нибудь. Подросток хотел признания, уважения, восхищения.

Но двойки в журнале, неприязненное отношение учителей к нерадивому ученику, безразличие одноклассников и вечно работающей матери, не давали Витьке шансов получить желаемое.

Чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание, до этого тихий и незаметный, мальчик начал курить, выпивать, хамить и прогуливать уроки. И это возымело успех.

Учителя выучили его фамилию, мать начала с ним разговаривать, ну и что, что ругательно.

Но самое главное – он обрел свою стаю, в которой стал вожаком.

К нему прибились Шнырь, Лёка и Бока. Младше его, они нуждались в примере для подражания, покровителе и обществе таких же, как они.

И Витька стал для них героем.

Потом, познакомившись поближе, Витька узнал, кто оказался в его свите.

Шнырь – Генка Уваров, который получил свое прозвище за юркую вездепролазность, особенно в чужих карманах и кошельках, оказался садистом.

С малолетства Генку до полусмерти бил за любую провинность, а чаще просто так, вечно пьяный отец. Мать же ни разу не заступилась за сына. Наоборот, когда муж впадал в пьяную ярость, она бросала сына ему на растерзание, а сама пряталась и в укрытии ждала окончания бури. Потом, когда муж успокаивался или засыпал, она возвращалась. Как ни в чем не бывало мать журила сына за разбросанные вещи и принималась, напевая, наводить порядок, не обращая внимания на Генкины слезы, синяки и ссадины.

И Генка озлился. На отца, на мать и на весь белый свет.

Не смея противостоять отцу, ни во что не ставя мать, он получал извращенное удовольствие, мучая животных и измываясь над малышней.

Шнырь рос, и желание власти росло вместе с ним.

И этим летом Витька впервые почувствовал сопротивление Шныря его воле.

Братья Лёка и Бока – Ленька и Борька Стецовы, хоть и признавали Витьку за старшего, но только тогда, когда им было это выгодно.

Старший из братьев, Лёка – шумный, дерзкий, жестокий, безудержный в гневе, школьную программу не тянул. Младший, Бока, сообразительный, хитрый и хладнокровный, учился хорошо, но, как и старшего брата, его в школе не любили.

К Лёке Бока относился снисходительно. Сам любил подразнить брата, доводя того до бешенства, но другим в обиду не давал. Лёка же брата боготворил и слушался его беспрекословно.

На втором месте после брата у Лёки стоял Витька, но брошенное недавно братом в сторону Витьки слово «мягкотелый» сильно пошатнуло позицию последнего в Лёкиных глазах.

***

Подростки дошли до укромного уголка леса, где они любили собираться подальше от чужих глаз.

Здесь они когда-то сложили из принесенных кирпичей небольшой колодец для костра, на котором пекли картошку и жарили ворованные сосиски с луком и помидорами. Шутили, смеялись, что-то обсуждали или просто молчали, глядя на шуршащий огонь.

Сейчас на душе у Витьки отчего-то скребли кошки.

Он по-прежнему держал щенка в руке и не знал, что с ним дальше делать.

Как будто подслушав Витькины мысли, Шнырь спросил:

– Что со щенком делать будешь?

– Еще не знаю, – огрызнулся Витька.

– Отдай его мне.

– Чтобы мучил?

– А тебе-то что?

– Да ничего, – сказал Витька равнодушно, но отдавать собаку на растерзание Шнырю не хотел.

До сих пор у него перед глазами стояли два щенка с раздавленными головами, которые Шнырь давил ногами медленно, с упоением слушая смертельный скулеж беспомощных животных.

От воспоминаний Витьку замутило.

– Да что я тебя спрашиваю, – не вытерпел Шнырь и выхватил щенка.

Размахнувшись, Шнырь с силой бросил невесомое тельце в широкий ствол рядом стоящего дерева.

Щенок от удара тьякнул, скатился, осыпая шершавую кору, и остался лежать в траве между мощными корнями.

Шнырь подбежал к дереву, поднял собачонку и протянул остальным:

– Кто следующий?

Шнырь, Лёка и Бока, ухмыляясь, смотрели на Витьку, ожидая его реакции.

Лёка потянулся к Шнырю, взял щенка и тоже замахнулся.

– Оставь собаку.

Голос Витьки прозвучал хрипло.

– А то что? – закрыл собой брата Бока.

И Лёка, пользуясь защитой, бросил щенка в дерево, но промахнулся. Щенок пролетел несколько метров и брякнулся о землю, коротко взвизгнув.

Шнырь поднял его и осмотрел.

– Ой, кажется у нас лапка сломалась, – глумливо посочувствовал он и дернул за большую лапу.

Щенок залился истошным визгом.

Шнырь с Лёкой заржали. Бока безучастно глядел в сторону. Участь животного его не интересовала.

Витька от собачьих криков почувствовал резкий приступ тошноты, и его вырвало.

Он стоял, облокотившись о дерево, и думал, что только что навсегда утратил авторитет у бывших товарищей, и что больше его слово для них ничего не значит. А значит...

Он отер рот рукавом и повернулся к мучителям.

– Оставьте щенка, – повторил он.

– А то что? – тоже повторил Бока.

И Витька бросился на Шныря.

Дрались трое против одного.

– В яму его, в яму! – вдруг вспомнил Лёка про яму неподалеку, в которую они бросали банки, бутылки и прочий мусор.

Пыхтя, парни подтащили Витьку к яме и столкнули вниз.

Шнырь смотрел на Витьку, стоя на краю ямы. Разбитыми губами он сжимал сигарету. Прикуривав, подросток глубоко затянулся, обжегся и отбросил сигарету в сторону.

Сухая трава занялась сразу.

Огонь с жадным треском сожрал жухлый пучок и разбежался в разные стороны, выбирая топливо посуше.

– Бежим, – слышались голоса наверху.

– А что с этим?

– Да черт с ним. Он сам напросился.

– Его надо достать.

– Хотите – доставайте, а я пошёл.

Над ямой появилась голова Лёки. Он было наклонился, но услышал зовущий голос Боки, махнул рукой и скрылся из глаз.

В яму сверху летели тлеющие травинки.

Витька оторопело сидел на дне и смотрел на небо и летящие искры.

***

Вовка поднялся.

Он растерянно покрутил головой и наткнулся взглядом на белую стену храма, стоявшего неподалеку.

Над входом на фоне красного и зеленого ромбов, сложенных в восьмиконечную звезду, Божья Матерь держала на одной руке младенца Христа, а в другой лестницу.

Вовка застыл.

Он всю свою жизнь ходил мимо церкви, валялся пьяный у ее ограды, иногда у ворот просил подаяния, но никогда ее не замечал.

Белый храм был похож на легкий парусник.

С мачтой – колокольной он парил над флотилией сельских изб. И Богородица, взирая с храмовой иконы, утешала всех кротким и нежным взглядом.

Вот и сейчас она смотрела прямо на Вовку и дарила надежду на спасение.

Вовка упал на колени.

«Матерь Божия», – слова сами родились у него в душе.

Никогда раньше Вовка не обращался к Деве Марии и не знал, как это делается, но душа знала и заговорила.

«Матерь Божия, спаси, помилуй меня, грешного! Хотя нет, не меня, не меня! Я, жалкий пьяница, недостойн твоего внимания, но прошу тебя о собачке. Спаси щеночка!»

Вовка стоял на коленях возле магазина, заливаясь слезами, а душа его молилась.

«Матушка, прошу тебя, останови тех ребят! Пусть они ничего не сделают щеночку! Прошу тебя! Прошу тебя, пусть с ним ничего не случится! Пусть они не навредят ему! Пожалуйста, миленькая Богородица!»

– Опять нализался с утра пораньше, – беззлобно судачили односельчане, проходившие мимо.

Но скоро о пьянице все забыли.

– Пожар! Пожар в лесу! – по площади перед магазином забегали люди.

Над лесом, клубясь, расползался сизый дым.

Но Вовка никого не слышал и ничего не видел.

Он оплакивал свою боль, неустроенность, бездомную и никому не нужную жизнь. Каялся, что загубил молодость и никого не осчастливил. Ужасался своему одиночеству и тому, что рядом нет ни одной родной любящей и любимой души.

Лицо его пылало, руки, ноги, все тело горело, когда на него упали первые дождевые капли.

Чистое с утра небо, обещавшее солнечный ясный день, вдруг заволокло тяжелыми фиолетовыми тучами. Они низко встали над лесом, краем захватив поселок, и на землю сплошной стеной хлынул дождь.

***

Витька сидел на дне ямы и смотрел в небо.

Еще утром безоблачное, сейчас оно было затянуто не то дымом, не то тучами.

Как и его душа.

«Ну вот и все, – размышлял он, – больше нет у меня товарищей».

«Да какие они тебе товарищи, – возразил его внутренний голос. – Просто ни им, ни тебе не к кому было приткнуться, вот вы и сбились в одну шайку-лейку. Ты негодную кашу заварил, они тебя и поддержали. Но вот ты решил поступить иначе, и где ты сейчас? Твои бывшие дружки, как того кутенка, бросили тебя, а сами сбежали. И теперь вы оба сгорите, а они потом даже не признаются, что вы были вместе».

От этих мыслей Витьку корбило. А тем временем в яму все сыпались и сыпались тлеющие листья.

Один из них лег Витьке на голову, и боль привела подростка в себя.

Он подскочил, бешено сбивая мусор с волос.

«Я же сейчас сгорю!» – метнулась мысль у него в голове, и он бросился на стену ямы.

Он цеплялся за хилую затоптанную траву у края, упирался ногами в стену. Но трава обрывалась, земля осыпалась, и он снова и снова скатывался вниз.

– Эй! – заорал Витька, колотя руками по краю ямы. – Эй! Кто-нибудь! Помогите!

И тут он услышал жалобный писк.

– Да, блин, еще ты, – Витька с досадой рубанул рукой по стене и осел на землю.

«Сейчас точно оба сгорим», – подумал он и снова вскочил.

– Эй! – вопил Витька что было сил. – Помогите! Помогите!

– Отойди от края, – вдруг услышал он спокойный голос.

Он вздернул голову вверх и увидел, как ему показалось, женское лицо.

Впрочем, глаза его слезились от дыма и пыли, и Витька опустил голову, закрыл ее руками и шагнул в сторону.

Тут же рядом с ним в землю воткнулся ствол сухостоя с обломанными ветвями, но крепкими сучьями.

Витька ухватился за них и как по лестнице выскочил наверх.

«Где она, эта женщина?», – Витька огляделся в поисках спасительницы, но никого не увидел.

«Бежать», – была вторая его мысль, но тут он снова услышал писк.

Этот звук пригвоздил парня к месту.

Дым ел глаза, жар жег волосы и кожу.

«Да где же я его сейчас найду? Надо спастись самому», – думал Витька, но продолжал стоять на месте. Что-то удерживало его и не давало уйти.

«Ладно, – решил он, – Поищу пять минут и если не найду, то уйду».

Подросток наклонился и, закрывая лицо и голову руками, пошел в ту сторону, откуда, как ему казалось, раздался писк.

Сбоку вспыхнул куст, и Витька отскочил от снопа взметнувшихся рубиновых искр.

«Ё-моё, – думал Витька, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь у себя на пути. – Да что же я делаю? Я же сейчас сгорю заживо из-за какого-то паршивого щенка».

И все же парень шел вперед. Уже от его головы пахло палеными волосами, глаза болели от пекла, кожа покраснела, когда он увидел на земле белое пятно.

Подросток подхватил щенка, сунул под рубаху и огляделся.

Позади него пламя стояло стеной. Впереди, между деревьями, еще виднелся слабый просвет, и парень бросился туда.

Вдруг огромная лесина, охваченная пламенем, закрипела и упала, отрезая ему единственный путь.

Витька стоял в кольце огня и прижимал щенка к животу двумя руками.

– Пресвятая Богородица! – выдохнул он слышанное в детстве от бабушки имя. – Спаси нас!

Мальчишка обреченно опустился на колени, сгорбился, закрывая собой собаку, и зажмурился, ожидая своей участи.

Вдруг раздался страшный треск, и Витька сжался еще больше, думая, что на него падает горящее дерево, и что конец уже близок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.